

© 2012 г. *И.М. Кацитадзе, Н.В Христианова*

УДК 81

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЕКСЕМ В АСПЕКТЕ
МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Основу изучения категории определенности/неопределенности (далее О/Н) составляет ее понятийный и когнитивный статус, при котором рассматриваются средства выражения значений О/Н разных уровней. Русский язык обладает целым рядом различных возможностей выражения значений О/Н, несмотря на то, что специфических средств для передачи их значений не существует. Среди имплицитных (наиболее распространенных) способов выражения значений О/Н можно выделить: текстообразующий аспект, связанный с семантическими повторами при выражении значения определенности; семантика словосочетаний (отчуждаемость/неотчуждаемость), морфолого-синтаксические (формальные) показатели (словосочетания, виды СПП); семантика глаголов совершенного/несовершенного вида («пишу книгу – написал книгу»), а также ряд глаголов будущего времени (со значением цели, желания), являющихся условием выражения значения неопределенности («Я *хочу* купить *собаку*»); когнитивно-коммуникативный аспект (знания о мире предметов, лиц явлений); способы трансформаций, связанные с возможной постановкой перед существительным неопределенных местоимений «какой-то», «какой-либо», а также указательных местоимения «этот» и «тот»; порядок слов и согласование, переход неопределенных ИГ в определенные (слабоопределенные) и т.д. Речь идет в данном случае о когнитивных связях и семантических отношениях концептов, которые связаны с акцентами на разных признаках предметов, лиц, когда неопределенное существительное становится определенным.

Например: «За партой сидели *две девочки*. На столе у *детей* ничего не было...» (Известия, 11 июня, 2007).

В примере значения О/Н выражены контекстуальными синонимами «две девочки» (неопределенность) и «дети» (определенность). Данные существительные тождественны в этом контексте и относятся к концептуальному полю «дети», включающему в себя концепты: подростки, мальчики, девочки, ребята, школьники, сын и дочь и т. д. Актуализации значения определенности во втором предложении способствует взаимосвязь концептов «две девочки» и «дети» на основе возрастных семантических отношений.

Проблема определенности во многом опирается на семантику разновидностей повтора (лексический и семантический) с целью актуализации смысла того или иного компонента. Использование адресантом актуализирующей функции повторов позволяет ему выразить истинную суть, скрытую в тексте. По наблюдениям В.Г.Адмони, решающим фактором для выявления того или иного оттенка семантики существительного является именно контекст, а также «общий смысл речи и всей ситуации» [1]. Текстовая определенность может возникать не только в контексте предупоминания какого-либо объекта, а точнее создаваться им, но и в порождаемой текстом ситуации, где о существовании данного объекта слушающему возможно допустить, например, в силу семантических отношений неотчуждаемости, когнитивных знаний говорящего и адресата речи об этих отношениях предметов, явлений.

Например: «А потом я видел *статью* в голландском издании. *Автором* был наш клиент» (Новая газета, январь, 2007);

По семантике слово «автор» – неотчуждаемое существительное от семантики денотата существительного «статья», поскольку оно обязательно требует определителя – «автор» чего-либо (произведения, статьи, рассказа и т.п.), а «статья» обязательно предполагает «автора».

Например: «Мы приехали в далекую деревню, жили в хорошем доме. *Жители* приняли нас доброжелательно» (Российская газета, январь, 2007).

Существительные «жители» и «деревня» в примере характеризуются неотчуждаемой связью. «Жители» без именованного места их проживания не может быть представлено и проецировано на язык. Определенность существительных «автор» и «жители» вытекает из связи текстовых ситуаций. Категория О/Н органически связана с лексикой, так как выражение значения определенности существительных обычно базируется на контекстном употреблении слов «одного семантического поля», характеризующихся концеп-

туальной, когнитивной семантикой. Контекстуальная определенность имен существительных чаще всего выражается при помощи лексических повторов. Интересен субституционный тип определенности, когда происходит лексическая замена и тот же самый предмет обозначен другими словами. В контексте они являются синонимами и заменяют друг друга, будучи денотативно равнозначными, обозначают один денотат, но с разным сигнификативным значением, отражающим системные связи когнитивных концептов, соотношение общего и частного, связанных гиперогипонимическими (социальными, возрастными и т. д.) отношениями.

Например: «*Народ* у памятника Марксу собрался *молодой*: средний возраст *митингующих* – 20 лет. *Юноши* и *девушки* не только скандировали лозунги, но и выступали перед заинтересовавшимися прохожими: пели, танцевали» (Комсомольская правда, октябрь, 2005).

Например: «Просто чудом при ДТП не пострадал никто из пешеходов. Окажись там *люди* – их размазало бы по асфальту» (Вечерний Ростов, февраль, 2005).

В примерах значение О/Н актуализируется на основе социальных семантических отношений. Реализация повтора (семантического) как значимой единицы возможна только в контексте и, следовательно, имеет смысл лишь в границах синтаксической структуры. А контекстуальное окружение повтора задается субъектом, автором текста, избирающим то или иное основание для оценки. Самыми распространенными повторами, участвующими в выражении значения определенности, являются повторы контекстуальных синонимов. А выбор одного из синонимов и его употребление в предшествующей части предложения, а также соположение в последующих частях других синонимов из данной синонимической парадигмы зависит от когнитивной деятельности личности говорящего и восприятия данного речевого произведения реципиентом.

Обратимся к проблеме восприятия реципиентом (адресатом) речевых высказываний со значением О/Н. Адресат, воспринимая речевые высказывания со значением О/Н, сталкивается с проблемой понимания данных высказываний и, в частности, с проблемой восприятия семантических отношений между лексемами, выражающими значение О/Н в данных высказываниях. Понимание высказываний со значением О/Н выражается в том, что адресант (гово-

рящий) и адресат (слушающий) конструируют определенное представление о данных высказываниях и, в частности, о понятии «семантические отношения». Данные представления создаются у говорящего и слушающего на основе определенных знаний лингвистического и экстралингвистического характера. Адресант и адресат, воспринимая понятие «семантические отношения», исходят из определенных знаний об этом понятии, то есть из предыдущего опыта, из воспоминаний о предыдущих подобных ситуациях.

Так, воспринимая высказывания со значением О/Н в примере 1, говорящий и слушающий имеют представление о том, что концептуальные синонимы «девочки» и «дети» относятся к одному концептуальному полю «дети» и связаны между собой возрастными семантическими отношениями. То есть говорящий и слушающий неосознаваемо извлекают данную информацию из своей памяти, и тем самым воспринимают высказывания со значением О/Н в соответствии со своими знаниями о понятии «семантические отношения». Соотнося определенное речевое высказывание, а в данном случае высказывания со значением О/Н, с некоторой уже имеющейся структурой знания о понятии «семантические отношения», говорящий и слушающий конструируют определенную модель или фрейм данного речевого высказывания для использования ее в понимании высказывания.

Под фреймом понимается определенная модель стереотипных, часто повторяющихся ситуаций, таких как действие, рассуждение, зрительные образы. Фрейм – это определенная структура данных, которую человек выбирает из памяти, пытаясь понять новую для себя ситуацию. С помощью фреймов человек может осознавать зрительные образы (фреймы визуальных образов), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения, действия (фреймы-сценарии) и так далее [2]. Фреймы являются результатом опыта говорящего и его знаний об окружающем мире [3]. Фрейм активизируется в определенной ситуации и служит для ее объяснения. Процесс активизации фрейма семантических отношений можно представить следующим образом: слушающий или говорящий, пытаясь выявить смысл высказываний со значением О/Н, помещает содержание данного высказывания во фрейм семантических отношений. Фрейм семантических отношений известен нам независимо от высказываний со значением О/Н и извлекается нами из памяти для понимания данных высказываний. Итак, под *фреймом* понимаем структуру знаний

лингвистического и экстралингвистического характера, которая организована вокруг понятия «семантические отношения» для наилучшего понимания говорящим и слушающим высказываний со значением О/Н. Данная структура знаний автоматически извлекается нами из нашего опыта в ситуациях, когда мы воспринимаем и интерпретируем высказывания со значением О/Н.

Графически фрейм можно представить в виде сети, которая состоит из узлов и связей между ними. Каждый узел содержит характерные для данного понятия черты. Во фрейме можно выделить несколько уровней, иерархически связанных друг с другом, а именно верхние и нижние уровни. К верхним уровням относятся те узлы фрейма, которые содержат наиболее общие знания, характерные для данного понятия, и которые всегда справедливы в отношении данного понятия. Так, например, узел самого верхнего уровня фрейма может содержать в себе название ситуации (уборка комнаты, поход в ресторан и так далее). Узлы нижних уровней называются терминалами. Терминалы заполняются определенной информацией уже в процессе приспособления данного фрейма к конкретной ситуации [2]. Они указывают на информацию, являющуюся недостающей, и которая должна быть введена на основе совокупности знаний отправителя и получателя [4].

Графически фрейм понятия «семантические отношения лексем» может быть представлен следующим образом.

Фрейм «семантические отношения лексем»

	Содержание	Форма
<i>Верхний уровень (узлы)</i>	<i>Взаимодействие лексем, выражающих значение О/Н, на основе семантического повтора, повтора ассоциативного плана и др.</i>	{Н→О}
<i>Нижний уровень (терминалы)</i>		

Н – высказывание со значением неопределенности.

О – высказывание со значением определенности.

Фрейм семантических отношений состоит из верхнего и нижнего уровней. Верхний уровень включает в себя информацию о понятии «семантические отношения» и синтаксические модели высказываний со значением О/Н. Узел верхнего уровня, связанный с семантической стороной понятия «семантические отношения», содержит определение данного понятия, а именно семантические отношения – это взаимодействие лексем, выражающих значение О/Н, на основе семантического повтора, повтора ассоциативного плана и т.д. Другие узлы верхнего уровня связаны с формальной стороной понятия «семантические отношения». Они включают в себя синтаксическую модель, которая справедлива по отношению к любым высказываниям со значением О/Н.

На нижнем уровне находятся терминалы, которые характеризуют понятие «семантические отношения» в конкретном высказывании, и заполняются только в процессе приспособления данного фрейма к конкретному высказыванию со значением О/Н. На нижнем уровне можно выделить терминалы, связанные с содержательной стороной понятия, и терминалы, которые связаны с формальной стороной, то есть с различными речевыми способами выражения понятия «семантические отношения».

Терминалы, связанные с содержательной стороной понятия, заполняются определенной информацией в зависимости от лексического наполнения каждого конкретного высказывания. А именно, семантические отношения могут конкретизироваться как социальные, возрастные, поведенческие отношения, отношения отчуждаемости/неотчуждаемости и др. Терминалы, связанные с формальной стороной понятия «семантические отношения», содержат в каждом конкретном высказывании актуализаторы синтаксических моделей высказываний со значением О/Н. Актуализаторами являются контекстуальные синонимы, контекстуальные антонимы и др.

Например: ... Вот я и решила поразмыслить над тем, что в этом будущем ждет *девочку*. Судя по всему, *кокетка* станет моделью (Аргументы и факты № 46, ноябрь 2011).

Воспринимая данное высказывание, слушающий и говорящий помещают его во фрейм «семантические отношения», который известен независимо от текста. Узлы верхнего уровня фрейма содержат следующую информацию. В этих высказываниях значения О/Н выражены существительными «девочка» и «кокетка» и связаны между собой определенными семантическими отноше-

ниями на основе повтора ассоциативного плана. Лексема «девочка» в первом высказывании выражает значение неопределенности, «кокетка» во втором актуализирует значение определенности, что соответствует синтаксической модели $\{Н \rightarrow О\}$. Терминалы нижнего уровня характеризуют семантические отношения в конкретном высказывании. Их можно охарактеризовать как поведенческие отношения, актуализируемые в данных высказываниях контекстуальными синонимами.

Таким образом, семантические отношения лексем в рамках морфологической категории О/Н строятся на основе разновидностей повтора с целью актуализации того или иного компонента. Понятие «семантические отношения» может быть исследовано с позиции фреймового подхода, что способствует лучшему восприятию высказываний со значением О/Н.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Грамматика и текст. Вопросы языкознания. 1985. № 1.
2. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.
3. Гаврилова Г. Ф. Предложение-высказывание в когнитивном аспекте // Филологические науки. 2001. № 6.
4. Реунова О. И. Эллиптизация как свойства художественного текста. Очерки по лингвистике текста. Пятигорск, 2001.

LITERATURE

1. Admoni V.G. Grammatika i tekst. Voprosy yazykoznaniiya. 1985.
2. Minskii M. Freimy dlya predstavleniya znanii. M., 1979.
3. Gavrilova G. F. Predlozhenie-vyskazyvanie v kognitivnom aspekte // Filologicheskie nauki. 2001.
4. Reunova O. I. Elliptizaciya kak svoistva hudozhestvennogo teksta. Ocherki po lingvistike teksta. Pyatigorsk, 2001.

Педагогический институт

Южного федерального университета

16 января 2012 г.